

ДИАГНОСТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ ЧЕРЕЗ СТРУКТУРНУЮ ДЕКОМПОЗИЦИЮ

Бойко К.Ю., студентка группы СГНЗ-62Б

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

*Научный руководитель: Катков О.Н. к.ф.н., доцент кафедры
«Информационная аналитика и политические технологии»*

Аннотация: В статье анализируется распространённая практика измерения институционального доверия с помощью одного интегрального вопроса. Обосновывается, что такой подход не позволяет объективно диагностировать феномен, поскольку смешивает когнитивные, аффективные и поведенческие составляющие. На основе обзора русскоязычной научной литературы выделяются три компонента институционального доверия: рациональная оценка деятельности институтов, эмоциональное отношение к ним и готовность действовать на основе этого отношения. Показано, что эти компоненты могут не совпадать в рамках одной доверительной установки, что делает интегральный вопрос недостаточным.

Ключевые слова: институциональное доверие, диагностика, структурная декомпозиция, когнитивный компонент, аффективный компонент, поведенческий компонент.

Проблема доверия политическим институтам «в настоящее время является актуальной и становится объектом исследования многих научных дисциплин, в том числе политологии» [Свечникова, с. 107]. Интерес как зарубежных, так и российских исследователей вызывает не только теоретическое осмысление этого феномена, но и его эмпирическая диагностика, «что важно для решения практических задач» [Свечникова, с. 107]. Без достоверных данных об уровне и структуре институционального доверия затруднена выработка эффективных управленческих решений.

Институциональное доверие в современной научной литературе понимается как «один из видов доверия (наряду с доверием отдельным людям, социальным группам, символическим системам, получаемой информации и др.), адресатом которого выступают институты и организации в сферах политики, экономики, образования и т.п.» [Кученкова, с. 114]. Однако способы его эмпирической диагностики до сих пор вызывают дискуссии. Как справедливо отмечает Г.А. Сатаров, сама постановка вопроса о том, «насколько традиционные опросные методы соответствуют сложности изучаемых социальных категорий и явлений», является правомерной, и в отношении доверия к ключевым политическим институтам «демонстрируется неадекватность рутинных подходов» [Сатаров, с. 121].

В научной литературе структура институционального доверия рассматривается как многокомпонентное образование, включающее в себя как когнитивный, аффективный, поведенческий аспект. В основании выделения трёх элементов лежит понимание того, что институцио-

нальное доверие как сложный феномен включает в себя три неразрывно связанных измерения: рациональное осмысление объекта доверия, эмоциональное переживание отношения к нему и готовность действовать на основе этого отношения. Первые два компонента составляют внутреннюю, субъективную сторону доверия, тогда как третий выводит его во внешнюю, поведенческую плоскость.

Когнитивный компонент связан с рациональным осмыслением гражданами деятельности государственных институтов. Как отмечает И.Н. Трофимова, институциональное доверие предполагает «совокупность наших оценок, осмысления деятельности политических и государственных институтов, политиков, статусов и ролей применительно к власти» [Трофимова]. Данный компонент включает знание о функциях конкретных институтов, понимание их роли в обществе, а также способность оценивать эффективность, предсказуемость и прозрачность их работы. Для его измерения, как предлагает А.В. Кученкова, могут использоваться вопросы о частоте определённых институциональных практик: «Как часто, по Вашему мнению, чиновники действуют в личных интересах, а не в интересах общества?», «Как часто суды выносят справедливые решения?» [Кученкова, с. 114]. Ответы на такие вопросы агрегируются в индекс когнитивной оценки, который коррелирует с прямым вопросом о доверии, но не тождествен ему.

Аффективный компонент отражает эмоциональное отношение граждан к институтам, чувство идентификации с ними, веру в их ценности и цели. Как указывает А.В. Кученкова, «проявление полного доверия к церкви свидетельствует об идентификации с ценностями и целями этой организации» [Кученкова, с. 113]. Аналогичный механизм идентификации может действовать и в отношении других институтов – президента, армии, правоохранительных органов. Этот компонент может проявляться в чувстве гордости за институт, в ощущении защищённости, которое он обеспечивает, либо, напротив, в чувстве отчуждения и разочарования. Граждане могут доверять институту не потому, что он эффективен, а потому, что они разделяют его ценности и считают его морально легитимным.

Поведенческий компонент выражается в готовности граждан совершать конкретные действия, полагаясь на государственные институты, а также в реальном поведении, демонстрирующем опору на эти институты. Если когнитивный компонент фиксирует рациональную оценку деятельности институтов, а аффективный – эмоциональное отношение к ним, то поведенческий компонент отражает практическую реализацию доверительных установок в действиях граждан. Как отмечает И.Н. Трофимова в своём исследовании, в условиях экономического кризиса 2016 года наблюдалось снижение доверия к государственным институтам, что на-

шло выражение в изменении экономического поведения населения: «все большее число россиян вынуждены полагаться на себя и меньше рассчитывать на государство» [Трофимова]. Данное наблюдение фиксирует прямую связь между уровнем институционального доверия и поведенческими стратегиями граждан. Для измерения поведенческого компонента могут использоваться экспериментальные методы, анализ цифровых следов (тональность комментариев и постов в социальных сетях), а также опросы с поведенческим компонентом, фиксирующие готовность к конкретным действиям (подписать петицию, участвовать в массовых мероприятиях).

Такое расхождение между компонентами ставит под сомнение возможность получить адекватную картину с помощью одного интегрального вопроса. Прямой вопрос о доверии, как правило, фиксирует лишь интегральную установку респондента, не позволяя различить её составляющие. В результате один и тот же положительный ответ может означать и рациональную оценку эффективности, и эмоциональную привязанность, и просто следование социально одобряемому образцу. Как отмечает В.В. Сычев, «граждане, считающие, что в стране распространена коррупция, демонстрируют более сильное политическое недоверие в демократиях по сравнению с авторитарными странами» [Сычев, с. 173], то есть в условиях жёсткого политического режима когнитивная оценка коррупции слабее влияет на итоговый ответ о доверии. Это означает, что интегральный показатель систематически искажает реальную картину, смешивая разнородные основания доверительной установки.

Таким образом, можно заключить, что объективная диагностика институционального доверия предполагает переход от простого интегрального вопроса к структурной декомпозиции. Такой подход требует отдельного измерения когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, каждый из которых даёт уникальную информацию о природе доверительной установки. Только сопоставление данных по трём измерениям позволяет отличить подлинное доверие от демонстративной лояльности или конформного ответа, что особенно важно в контексте современных обществ с их сложной динамикой и неоднородностью.

Литература и источники:

1. Жернов Е.Е. О двух компонентах феномена доверия при формировании экономики, основанной на знании / Е.Е. Жернов, Н.А. Жернова // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2013. – № 1. – С. 148–152.
2. Кученкова А.В. Российская интеллигенция и институты: доверие или отчуждение? / А.В. Кученкова // Социологические исследования. – 2017. – № 10. – С. 113–121.

3. Противодействие фальсификации истории великой отечественной войны / Бочарников И.В., Суздалева Т.Р., Федоров К.В., Криворучко А.А., Петренко А.И., Зеленков М.Ю., Кандыбович С.Л., Разина Т.В., Овсянникова О.А., Трипольский В.Б. Москва, 2020.
4. Ремарчук В.Н. Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы // Вестник Академии военных наук. 2023. № 1 (82). С. 31–35.
5. Сатаров Г.А. Доверие как объект политической социологии. Часть I / Г.А. Сатаров // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 1. – С. 121–138.
6. Свечникова М.В. Институциональное доверие как объект политологического анализа: проблема измерения / М.В. Свечникова // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2023. – Т. 1, № 2. – С. 107–120.
7. Сычев В.В. Доверие политическим институтам в сравнительной перспективе: роль рациональных и психологических факторов / В.В. Сычев // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 6. – С. 173–188.
8. Трофимова И.Н. Институциональное доверие в современном российском обществе: причины и факторы / И.Н. Трофимова // Политика и Общество. – 2017. – № 9. – С. 1–11.